

Когда ты проснулась, солнечный свет уже пробивался сквозь щель в занавесках — тонкая золотая полоска падала аккуратно прямо тебе на кончик носа.

В комнате было очень тихо, в воздухе витал легкий запах стирального порошка и сырости свежей травы из-за окна. Ты пошевелила ушами, сонно приподняла голову и увидела, что Петуния уже полностью одета.

Она сидела на краешке кровати и завязывала резинку на белых носках. Ее светло-голубое платье было выглажено до безупречности, а золотистые волосы собраны в аккуратный конский хвост. Услышав, как ты ворочаешься, она повернулась и улыбнулась тебе.

— Проснулась? — голос у нее был свежий и звенящий, словно первый глоток воды поутру. — Доброе утро, Сия.

Она наклонилась и легонько чмокнула тебя в макушку. Движение было естественным и привычным, будто она повторяла это уже тысячу раз.

Глядя на ее изогнутые в улыбке губы и синие глаза, ты на мгновение потеряла дар речи: вчерашняя девочка, уткнувшаяся лицом в твою шерстку и глухим голосом повторявшая никому не нужна, и эта аккуратная, улыбающаяся Петуния Эванс казались двумя совершенно разными людьми. Но едва заметные красные прожилки на белках ее глаз выдавали ее с головой.

Ты не стала ее разоблачать. Ты просто сладко потянулась, вытянув лапы вперед, задрала хвост повыше и шумно зевнула ей в ответ.

Петуния тихонько рассмеялась от твоей выходки, протянула руку и почесала тебя за ушком:

— Я сегодня иду в библиотеку, мне нужно быть там каждые выходные, ты же знаешь.

Она поднялась на ноги, подхватила с тумбы тяжелый ранец, закинула его на плечо и снова бросила на тебя взгляд:

— Веди себя дома хорошо, не вздумай проказничать с Лили.

Ты склонила голову набок и проводила ее взглядом до самой двери. Шаги ее были легкими и уверенными, спина — прямой. Спускаясь по лестнице, она столкнулась с миссис Эванс, которая как раз жарила на кухне бекон; мать с дочерью перекинулись парами фраз насчет обеда, тоном самым обыденным и спокойным. Никто и вправду бы не догадался, что эта девочка плакала всю прошлую ночь.

Затаившись на лестничной площадке, ты смотрела, как ее силуэт растворяется в утреннем свете у входа, и в груди шевельнулось какое-то странное, неопределенное чувство.

В тот же миг изнизу донесся взрывной голос Лили:

— Сия-а! Ты проснулась?! Бегом вниз завтракать! Сегодня идем искать Северуса!

Ты вздохнула и послушно поплелась вниз по ступеням.

За завтраком Лили ухитрялась уплетать свой тост, буквально подпрыгивая на стуле. Ее рыжие волосы были заплетены в две слегка несимметричные косички, зеленые глаза сияли парами только что протертых стеклянных шариков, а сама она походила на заводного воробья, неспособного усидеть на месте ни секунды.

— Сев говорит, что вчера выкопал в какой-то старой книге ужасно интересную вещь, — тараторила она с набитым ртом. — Вроде бы описание свойств какого-то растения... я не всё толком поняла, но он пообещал показать!

Миссис Эванс поверх газеты бросила на нее предупреждающий взгляд:

— Только попробуй снова испачкать одежду. Травяные пятна на том платье я отстирывала трижды.

— Честное слово, не испачкаю! — Лили вскинула руку в знак клятвы, а затем опустила взгляд на тебя и добавила шепотом: — Ну, постараюсь.

Не успела ты хоть как-то отреагировать, как она подхватила тебя со стула, зажала подмышкой и вихрем вылетела за порог. Твои четыре лапы снова повисли в воздухе, а хвост беспомощно раскачивался из стороны в сторону.

Утренний воздух был восхитителен: лучи солнца выпаривали росу в тонкую дымку, а на улице несколько голубей деловито клевали крошки. Лили бегом приволокла тебя к знакомой лужайке у речки и издалека увидела, что Северус уже ждет их на месте.

Он сидел под раскидистой ивой, развернув на коленях потрепанную книгу — старую, с загнутыми уголками страниц, на обложке которой темнели какие-то непонятные тебе символы. На нем по-прежнему была застиранная добела старая рубашка, а нитки на манжетах чуть трепетали на ветру. Услышав шаги, он поднял голову: сперва бросил быстрый взгляд на Лили, а затем его глаза сами собой скользнули ниже, опускаясь на тебя.

В ту же секунду его лицо едва заметно изменилось: брови чуть разгладились, уголки рта остались на месте, но напряженная складка около губ заметно смягчилась. Если бы ты не знала его так хорошо, то ни за что не заметила бы этих перемен.

В его взгляде ты легко прочитала безмолвное: пришли.

Ты выскользнула из хватких объятий Лили, приземлилась на все четыре лапы и стрелой помчалась к нему. Описав пару кругов вокруг его ног и задрав хвост вверх, ты встала на задние лапы, передними уперлась ему в колени и издала тот самый тихий, жалобный писк, который предназначался исключительно для него.

Северус опустил на тебя взгляд и с каменным лицом ткнул пальцем тебе в лоб, слегка отталкивая назад.

— ...И чего шуметь с самого утра, — произнес он холодным тоном, однако пальцы его тут же, будто сами собой, скользнули обратно, легонько потрепав тебя за ухо. — Как спалось?

Ты потерлась щекой о его ладонь.

Лили тем временем уже подпрыгнула к нему, опустилась на корточки и с живым любопытством вытянула шею, заглядывая в книгу у него на коленях:

— Ну-ка покажи, что ты там нашел! Что за растение? Где его искать? Его вообще можно есть?

— Ты можешь дать мне хоть слово сказать? — Северус придвинул фолиант ближе к себе, уберегая страницы от ее носа, который почти утыкался в текст, но в голосе его не было настоящего раздражения. — Эту книгу я отыскал на развале со старьем, в ней описываются свойства кое-каких... редких растений. Говорят, одно из них светится в полнолуние.

Глаза Лили мгновенно округлились:

— Светящееся растение?! Где?! Идем искать его прямо сейчас!

— В книге не указано точное место, — отозвался Северус, перелистывая страницы и указывая на грубый карандашный рисунок. На нем была изображена странная травка с серебристыми листьями, окруженная крошечными звездами для красоты. — Написано лишь, что она растет у воды и любит тень. Вдоль этой реки таких мест полно.

Лили уже вскочила на ноги, вытягивая шею и озирая оба берега так, словно надеялась обнаружить волшебную светящуюся травинку прямо в этой обычной прибрежной траве в следующую же секунду. Северус наблюдал за ней, и губы его тронула едва заметная, крошечная улыбка.

Ты прилегла на траву между ними, положив подбородок на передние лапы, и просто смотрела на них. Солнечный свет пробивался сквозь ветви ивы, бросая на них пятнистые блики.

Никаких волшебных палочек. Никаких заклинаний. Ни летающих камней или искрящихся вспышек.

Просто мальчишка со старой книгой и девочка, готовая поверить каждому написанному в ней слову, ищущие у реки траву, которая, возможно, умеет светиться.

В этом и заключалась их магия — еще не получившая имени, не зажатая в тиски правил, лишенная ярлыков Распределяющей шляпы, самая первозданная магия на свете. Она жила между строк пожелтевших страниц, в предвкушении Лили, вставшей на цыпочки, и в чуть изогнувшихся уголках губ погруженного в чтение Северуса.

Наблюдая за этой сценой, ты чувствовала странное, сложное умиротворение.

Ты знала, что ждет их впереди. Ты знала, куда ведет эта дорога. Но прямо сейчас, в это залитое солнцем утро, он оставался всего лишь девятилетним мальчиком, рядом с которым была готовая слушать его подруга, а на коленях дремала пушистая белая лисица. Этот момент был настоящим, и он был хорош. И тебе хотелось продлить его еще хоть немного.

В то же самое время в Общественной библиотеке Кокворта.

Петуния сидела на своем излюбленном месте у окна, развернув перед собой Атлас мира на странице с картой Южной Америки. Она пялилась в точку, обозначающую Бразилию, уже минут двадцать, не усвоив ни единого слова.

В читальном зале царила тишина, нарушаемая лишь шуршанием переворачиваемых страниц да скрипом колес тележки библиотекаря где-то в глубине проходов. Солнечные лучи падали сквозь высокие оконные стекла, расчерчивая деревянный пол длинными светлыми полосами. В воздухе пахло старой бумагой и древесным лаком полок — это был ее любимый запах.

Но сосредоточиться сегодня она не могла.

Она отвела взгляд от Бразилии и посмотрела в окно. На почтовом ящике через дорогу устроился серый голубь, который склонил голову набок и принялся перебирать перья клювом.

Чуть дальше простиралась главная улица Кокворта: в субботний час людей на ней почти не было, изредка проезжала машина, тут же скрываясь за поворотом.

Она думала о том, чем сейчас занята Сия.

Наверняка бегают с Лили. И с этим угрюмым мальчишкой Снеггом. Наверняка они шлеются где-то у реки или на пустырях, занимаясь вещами, которые она отказывалась понимать.

Пальцы Петунии машинально теребили уголок страницы, то загибая его, то разглаживая обратно.

Она не понимала этого волшебства. И не любила его. Все эти странные, неопределенные вещи отдаляли Лили от нее шаг за шагом, превращая сестру в жительницу недостижимого мира. Но белую лисицу она не ненавидела — Сия была совсем другой. Сия любила пристроиться у нее в ногах, пока Петуния читала, клала морду ей на колени в минуты грусти и легонько касалась кончиком хвоста ее запястья, будто говоря: я здесь.

Петуния опустила глаза на собственные пустые колени.

Никакого пушистого теплого комка. Никакого горячего дыхания на тыльной стороне ладони. Никакого пушистого хвоста, раздраженно сметающего со страниц только что прочитанную строчку и превращающего текст в белое размытое пятно.

Она захлопнула книгу.

Откатившись на спинку стула, она уставилась на трепещущие на ветру листья платана за окном — снизу они были бледно-зелеными, сверху темно-зелеными, словно мириады маленьких ладошек беспрестанно переворачивались туда-сюда. Посидев так какое-то время, она снова открыла учебник на заложенной странице и заставила себя продолжить чтение.

Бразилия. Столица — Бразилиа. Население — около двухсот миллионов человек. Официальный язык — португальский.

Она перечитала абзац трижды, не запомнив ни буквы.

Тяжело вздохнув, Петуния отодвинула книгу в сторону, вытащила из сумки блокнот и открыла его. На последней странице красовалась недописанная вчерашняя школьная работа — Мое любимое животное. Она уже добралась до третьего абзаца, описывая, как Сия укладывается на ее тетрадь, мешая делать уроки, и как утешает ее, стирая слезы пушистым хвостом.

Взяв ручку, она попыталась продолжить, но кончик так и замер над бумагой, не в силах опуститься.

Ей вдруг ужасно захотелось потрогать Сию за уши.

Этот мягкий, тонкий мех, чуть теплый на ощупь, под которым отчетливо чувствовалась пульсация крошечных сосудов. Стоило Петунии коснуться ее ушей, как лисица тут же жмурилась и издавала крошечные, едва слышные звуки, вибрируя всем горлышком, точно крошечный моторчик.

Петуния отложила ручку, большим и указательным пальцами потерла собственный мочки ушей и зажмурилась.

Хватит. Пора возвращаться домой.

На речном берегу Лили окончательно выбилась из сил и раскинулась звездочкой прямо на траве, подложив ту самую старую книгу под голову вместо подушки и тяжело вздымая грудь. Они прочесали прибрежные заросли почти два часа: заветную светящуюся траву так и не нашли, зато раздобыли клевер с четырьмя листочками, камешек странной формы, похожий на лягушку, и крошечного жучка, застрявшего в лужице — Северус аккуратно выловил его, пересадил на сухой валун и долго смотрел, как тот расправляет крылышки и неторопливо уползает.

— Пусть светящуюся траву мы не нашли, — произнесла Лили, глядя в небо с выражением абсолютного, блаженного изнурения на лице, — но день все равно выдался замечательный.

Северус сидел рядом, держа на коленях закрытую книгу. Он ничего не ответил, но его взгляд был прикован к солнечным бликам на водной глади, а на лице застыло редкое, ничем не защищенное спокойствие.

Ты лежала между ними, небрежно закинув хвост на щиколотку Лили и положив голову прямо на колени Северусу. Солнце приятно припекало спину, а налетевший ветерок приносил запах речной прохлады и раздавленной травы. Твои веки отчаянно слипались от комфорта.

Пальцы Северуса бессознательно зарылись в мех на твоей холке, мерно и мягко поглаживая шерсть. Сам он молчал, но каждые пару минут опускал голову, проверяя, на месте ли ты.

Лили перевернулась на бок, подперла голову рукой и неожиданно произнесла:

— Кажется, Сия тебя просто обожает.

Пальцы Северуса на секунду замерли.

— ...Правда? — холодно бросил он. — Она ко всем так относится.

— Ничего подобного, — возразила Лили. — К Петунии она тоже ласкова, но тут другое... она смотрит на тебя совсем иначе.

Северус проигнорировал ее слова. Его рука возобновила движение, прочесывая твою спину от холки до самого основания хвоста и легко сжимая его. Ты довольно мурлыкнула в ответ и сильнее прижалась лбом к его ладони.

Лили хмыкнула и больше не стала допытываться. Снова перевернувшись на спинку, она зажала меж губ травинку, попыталась сдуть ее с беззвучным свистом и тихо пробормотала:

— ...Как же здорово. Когда Сия рядом.

Ветер подхватил ее слова и развеял над рекой.

Северус не произнес ни звука, но его пальцы еще долго, очень долго лежали у тебя на загривке.

Ты закрыла глаза, впитывая в память тепло, запахи и свет этого мгновения. Солнце, река, трава, плакучая ива и легкое касание чужих пальцев. Ты знала, что подобные дни не длятся вечно. Но сегодня, прямо сейчас, все казалось целым и неразрывным.

Ты — здесь, он — там, а между вами пролегла пропасть целого мира, но его пальцы скользят сквозь твою шерсть, раз за разом напоминая: ты здесь.

И этого было достаточно.

<http://bllate.org/book/21197/2145814>